Бань Хуа вышла из паланкина и спросила слугу, который подошёл поприветствовать её:

– Шицзы вернулся?

– Сянцзюнь, Шицзы вернулся полчаса назад, – поклонился слуга и ответил. – Он учится в своём кабинете.

– Учится? – Бань Хуа подняла брови. У её младшего брата обычно начинала кружиться голова, как только он входил в кабинет. Если бы он действительно смог успокоить свой ум и почитать книгу, это было бы действительно похоже на восход солнца на западе. – Пойдём. Я хочу взглянуть на него.

Как только Бань Хуа подошла к двери кабинета, она услышала, как Бань Хэн читает вслух:

– Конфуций сказал: не печалься, что люди не знают тебя, но печалься, что ты не знаешь людей…

Она толкнула дверь и увидела, что он выглядит самодовольным и серьёзным. Скрестив руки на груди, она сказала:

– Ты читаешь "Аналекты Конфуция (1)", держа в руке "Книгу ритуалов (2)". Ты действительно потрясающий.

– Я учусь методом смешивания. Мои глаза читают "Книгу ритуалов", а в душе я читаю "Аналекты Конфуция". Только такой метод может помочь мне улучшить мою память, – Бань Хэн солгал, не краснея и не промедлив ни секунды: – Что ты знаешь о таких вещах, будучи женщиной?

– А? – Бань Хуа подняла бровь. – Что ты только что сказал?

– Я… Я ничего не сказал, ах, – Бань Хэн положил "Книгу ритуалов" и придвинулся ближе к Бань Хуа с заискивающей улыбкой. – Сестра, ты же знаешь, что мой мозг работает не очень хорошо. Я только что нёс чепуху.

Не обращая на него внимания, Бань Хуа подошла к книжной полке и вытащила сборник "Мэн-цзы (3)". Как только она открыла книгу, то обнаружила, что, хотя на обложке было написано "Мэн-цзы", на самом деле внутри была какая-то другая случайная книга. Прежде чем она успела открыть её, Бань Хэн поспешно выхватил книгу.

– Сестра, моя добрая сестра, ты не можешь читать эту книгу, – схватив книгу, Бань Хэн в отчаянии прижал её к груди. Если он позволит сестре читать такие книги, мать забьёт его до смерти.

– Мне не нужно её читать, чтобы понять, что там. Это не что иное, как рассказы о встрече бессмертных лис в горах или о взаимном обещании молодого дворянина и молодой леди связать друг друга узами брака, – Бань Хуа взглянула на полку, полную книг, и спросила: – Почему ты сегодня так хорошо себя ведёшь?

Бань Хэн опустил голову и ничего не сказал.

– У тебя опять были неприятности на улице? – Бань Хуа подозрительно взглянула на него. – Или тебе не хватает денег?

– Это… Это не имеет большого значения, – глаза Бань Хэна смотрели вверх на потолок и вниз на пол, но он не осмеливался взглянуть на Бань Хуа, – это просто мелочь.

– Говори скорее. Что случилось? – Бань Хуа села на стул и указала на место рядом с ней. – Садись и рассказывай медленно.

– Сегодня, когда я возвращался после верховой езды, из бокового переулка вдруг выскочил человек, и моя лошадь случайно лягнула его, – Бань Хэн почувствовал, что сам пережил обиду. Очевидно, он ехал на лошади очень медленно. Кто же знал, что кто-то вдруг появится из ниоткуда, чтобы напугать его лошадь, а потом получит от неё пинок?

Надо знать, что эту лошадь ему подарила бабушка. Говорят, что это был чистокровный конь, полученный в качестве дани из-за Великой стены. У него были сильные ноги, и он подозревал, что тот, кого он пнул, был сильно ранен.

– А потом? – Бань Хуа нахмурилась. Хотя её брат был праздным бездельником, он ни за что не стал бы отпускать свою лошадь в людных местах и причинять людям боль.

– А потом я уже собирался отвести его к лекарю, но вдруг сбоку выскочили ещё несколько человек, оторвали его от земли и убежали, прежде чем я успел что-то сказать, – Бань Хэн потрогал свою не очень умную голову и спросил: – Как ты думаешь, что с этим следует делать?

– Доложи, – Бань Хуа очистила орехи от скорлупы на подносе с фруктами и лениво сказала, продолжая есть. – В любом случае, мы не можем снова найти этого человека и не хотим, чтобы против нас плели заговоры другие. Так что просто сообщите об этом случае властям.

– А если меня арестуют?

– У тебя что, свиной мозг? – Бань Хуа уставилась на Бань Хэна с чувством ненависти к железу за то, что оно не стало сталью (4). – Ты должен сказать, что сегодня ты видел кого-то, кто выглядел так, как будто за ним охотились, чтобы убить, и он также врезался в твою лошадь. Более того, ты беспокоился, что с ним могло случиться какое-то несчастье, и хотел сообщить об этом случае чиновникам, – Бань Хуа нежно погладила кровавый нефритовый браслет на

своём запястье. – Кто же тогда посмеет прикоснуться к тебе?

– Это тоже верно, – Бань Хэн думал, что в любом случае ему не повезёт лишь через пять лет, и он был полон уверенности. – А если это не похищение?

– Ты всего лишь сообщил о своих подозрениях из доброй воли, верно? – Бань Хуа отряхнула руки и встала. – Ты отвечаешь за его дела. Сначала выпутывайся из неприятностей, прежде чем беспокоиться о других вещах.

– Я понимаю, я поеду немедленно, – хотя мозг Бань Хэна работал не слишком хорошо, у него также были свои сильные стороны, одна из которых заключалась в том, что он мог действовать в соответствии с хорошими идеями других. И теперь, когда Бань Хуа так много сказала, он как послушный ребёнок, повиновался.

* * *

Приближалась ночь, и Чжао Дун Ань, столичный сяньвэй (5), собирался переодеться в парадное платье и отправиться домой обедать, когда его прервал судебный пристав, сообщивший, что шизцы хоу Цзинтина пришёл сообщить о каком-то деле.

Будучи мелким чиновником восьмого ранга, отвечавшим за общественную безопасность в столице, Чжао Дун Ань проводил свои дни в метаниях между глубокой водой и жарким пламенем (6), потому что это было под носом у Сына Неба, и любое незначительное событие могло в любой момент перерасти во что-то серьёзное. Кроме того, в столице было много знати, и даже простые люди могли иметь одного или двух видных родственников. Поэтому ради закона и порядка в столице он пошёл на большие неприятности.

Когда он услышал, что пришёл сын хоу Цзинтина, более того, для того, чтобы сообщить о преступлении, он чуть не выплюнул кровь.

Что не мог решить непосредственно внук Чжан Гунчжу? Даже если что-то действительно произошло, не должен ли он пойти к столичному цзинчжаоиню (7), чтобы сообщить об этом, вместо того, чтобы прийти к нему, низкому мелкому чиновнику восьмого ранга? Хотя он чувствовал себя несравненно задыхающимся в своём сердце, сяньвэй Чжао не осмеливался показать даже малейшее неудовольствие на своём лице. Он привёл в порядок своё платье и большими шагами вышел навстречу.

Войдя в дверь, он увидел во дворе молодого человека в парчовом одеянии, с нефритовым гуанем (8) в волосах и вышитым поясом, повязанным вокруг талии. Вопреки ожиданиям, он выглядел как красивый и элегантный молодой аристократ.

Жаль, что это было только с виду.

– Этот мелкий чиновник, Чжао Дун Ань, рад познакомиться с шизцы Банем.

– Господин Чжао слишком вежлив, – Бань Хэн увидел, что Чжао Дун Ань не очень стар, но его волосы уже поседели, и осторожно протянул руку, чтобы поддержать его: – Я пришёл сюда сегодня, чтобы сообщить Вам об инциденте.

Сяньвэй Чжао вздрогнул.

– Могу я узнать, о каком инциденте хочет сообщить шицзы?

– Возможно, это дело об убийстве.

"А… убийство?!" – сяньвэй Чжао чувствовал, как его сердце раскалывается на куски, и его внутренний голос говорил: – "Не думай, что ты можешь говорить глупости только потому, что ты шицзы. Дело, связанное с человеческой жизнью, вовсе не тривиально!"

---

1. Аналекты – сборник цитат, устных высказываний, преданий и деяний Конфуция – первого и величайшего учителя Китая, – составленный его последователями. Эта книга стала одной из самых читаемых и изучаемых в Китае за последние две тысячи лет.

2. □□ (lǐjì) – Лицзи, Книга обрядов или Книга ритуалов – относится к Пятикнижию (пять классических трудов конфуцианства или пять канонов), в которое также входят Шицзин или Книга песен (□□), Шуцзин или Книга истории (□□), И-цзин или Книга перемен (□□) и Чунь-цю или Вёсны и осени (□□).

3. □□ (mèng zǐ) – классический конфуцианский труд, создание которого приписывается Мэн Цзы и его ученикам, относится к Четверокнижию (первую часть конфуцианского канона), в который также входят Луньюй или Рассуждения и беседы (□□), Дасюэ или Великое учение (□□) и Чжунъюн или Соблюдение середины (□□).

4. □□□□ (hèn tiě bù chéng gāng) – литературный перевод – досадовать, что железо не становится сталью – идиома, означающая человека, который ждёт от других слишком многого, требовательного родителя, говорящего с досадой о своих потомках.

5. □□ (xiànwèi) – сяньвэй – начальник уездной охраны с полицейскими функциями, помощник начальника уезда по уголовным вопросам, начиная с династии Хань.

6. □□□□ (shuǐshēn huǒrè) – литературный перевод – вода всё глубже, а огонь всё жарче – идиома, описывающая невыносимые страдания, критическое положение, кромешный ад на земле.

7. □□□ (jīngzhàoyǐn) – исторический термин – правитель столичного округа.

8. □ (guān) – гуань – является общим термином, который относится к типу головных уборов в сочетании с ханьфу, покрывающие небольшую область верхней части головы, а не всю голову. Гуань, как правило, был официальной формой головного убора, который носили вместе с соответствующей придворной одеждой. Существовали законы на роскошь, которые регулировали ношение гуаня; однако эти законы не были фиксированными; и, таким образом, они могли отличаться от династии к династии. Существовали различные формы и типы гуаней.

http://tl.rulate.ru/book/41874/1575331